

***А. А. Аракчеев.
Современный
взгляд на
пичность***

Geo. Dawe
1824

Взгляд на личность Аракчеева в дореволюционных документах и источниках, исторической и художественной литературе.

«По наружности Аракчеев походил на большую обезьяну в мундире, - из записок Н. А. Саблукова. – Он был высок ростом, худощав и жилист, в его взгляде не было ничего стройного, так как он был очень сутуловат и имел длинную тонкую шею, на которой можно было изучать анатомию жил, мышц и т. д. Сверх того, он как-то судорожно морщил подбородок. У него были большие мясистые уши, толстая безобразная голова, всегда наклоненная в сторону; цвет лица его был нечист, щеки впалые, нос широкий и угловатый, ноздри вздутые; рот большой, лоб нависший. Чтобы дорисовать этот портрет, у него были впалые глаза, и всё выражение лица представляло странную смесь ума и злости».

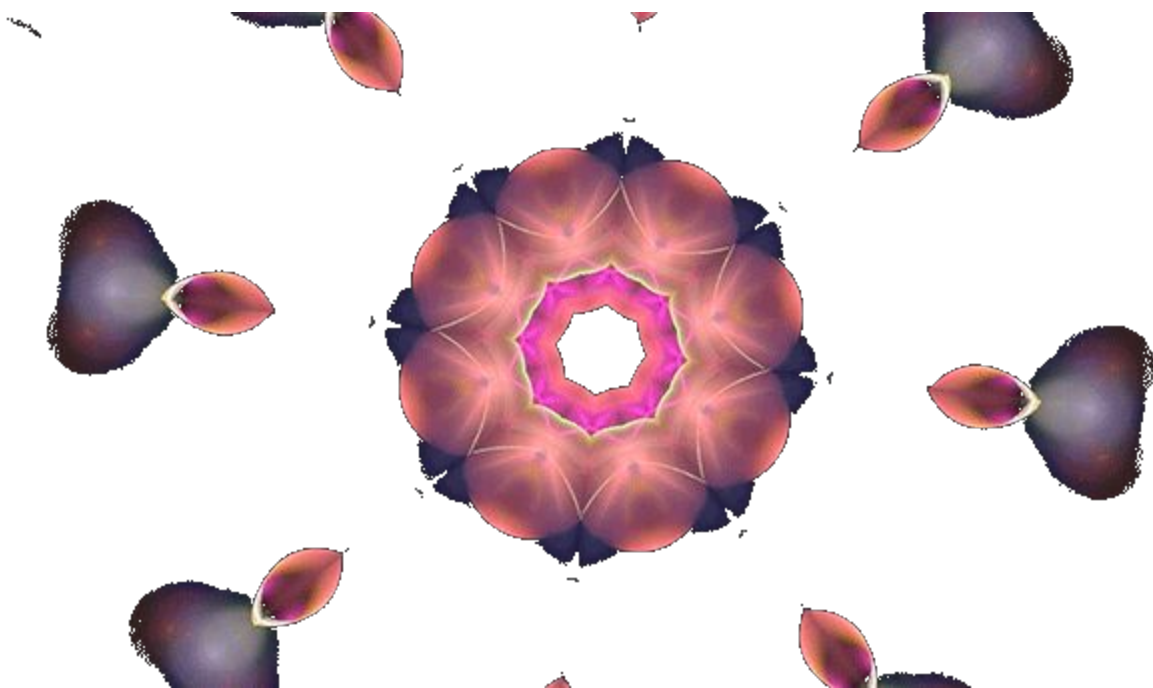

- **Разные мнения существовали о личности А. А. Аракчеева:**
- Аракчеева презирали и «правые» и «левые» : высокомерные аристократы за то что это был всесильный и жестокий временщик, третировавший любое сановное лицо; «истинные и верные сыны отечества»- декабристы видели в Аракчееве источник всех бед России и его власть расценивали как оскорбление всего национального чувства. Даже у историков самых различных школ и направлений преобладала преимущественно негативная оценка Аракчеева.

- Добрых отношений с товарищами у Алексея Андреевича так и не сложилось до самого окончания учебы в кадетском корпусе. Но с преподавателями и с офицерами – воспитателями всё оказалось у него по-другому. С первых дней пребывания в корпусе Аракчеев выделялся среди кадетов своей исполнительностью и усердием в учёбе. «Он отличался от всех строгим поведением и прилежанием к наукам», - вспоминал про Аракчеева через много лет один из бывших его сотоварищей.

- Вероятно, прав был один из биографов А. А. Аракчеева П. Н. Богданович, когда писал: «Видно неопровержимо, что в личности и характере Аракчеева было что-то подкупающее и привлекающее в такой степени, что к нему с одинаковой симпатией и доверием относились и люди пожилые, прекрасно знавшие жизнь и людей, ..., так и неопытный юноша как великий князь Александр Павлович».

- **Аракчеев постоянно посещал солдатские казармы.** «Появление его производило всегда неприятное впечатление», - вспоминают современники. Он придирался ко всяким пустякам, «за все и про все ругался позорнейшими словами». Но известны и такие факты, когда при суровости, даже жестокости насаждаемых порядков в армии Аракчеев налагал взыскание на офицеров, которые подвергали солдат телесным наказаниям без всякой причины.

- Как верно заметил историк Н. М. Романов, «Аракчеев был необходим Александру, чтобы заслонить себя от всевозможных порывов батюшки, никогда не оказывавшего доверия сыну-первенцу». И еще: «Александр заслонялся Аракчеевым от отца, - пишет историк А. А. Кизеветтер, - и для того чтобы обеспечить себе это, столь необходимое и надежное прикрытие, он всячески цеплялся за Аракчеева. Здесь было не ослепление личностью Аракчеева, а расчетливое использование его услуг в интересах самосохранения».

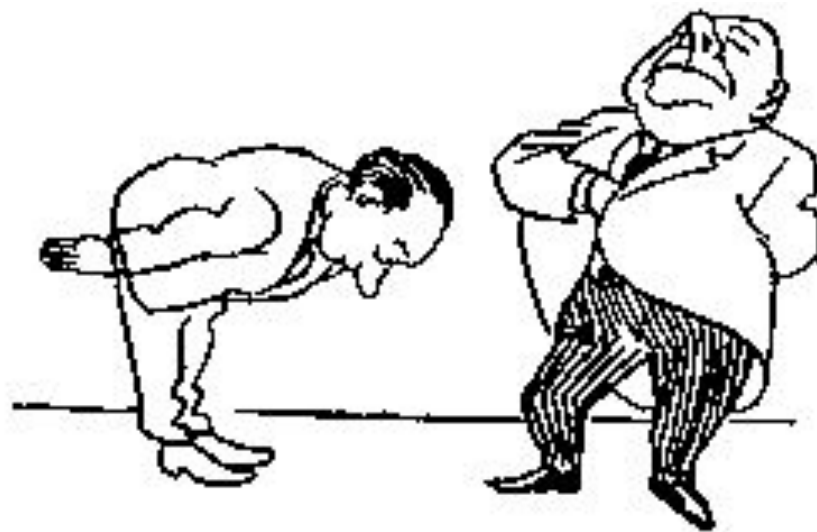
- Сам монарх говорил: «Я знаю, что Аракчеев груб, невежественен, необразован. Однако он имеет большую практическую сметку, мужество и инициативу и наделен огромной работоспособностью. Он также глубоко вникает в детали. Он соединяет в себе редкую неподкупность с презрением к почестям и материальным благам. И он обладает негибимой волей и фанатичной страстью командовать людьми. Я не мог бы сделать что-либо без него». В этих словах Александр исходит из практической выгоды, а не из личной симпатии к Аракчееву.

- В сознании современников эти две известные личности неизбежно противопоставлялись одна другой. Аракчеев и Сперанский получили каждый по клейму и соответствующему месту на исторической полке.
- А. С. Пушкин говорил М. М. Сперанскому в 1834 году: «Вы и Аракчеев, вы стоите в дверях противоположных этого царствования, как гении Блага и Зла». Подобное представление мало соответствовало тому, что было на самом деле

- Алексей Андреевич был убежден, что лишь посредством страха можно навести порядок. «Только то и делается, что из-под палки», - часто говаривал он. И страх, внушаемый им, действительно, породил порой чудеса повиновения.

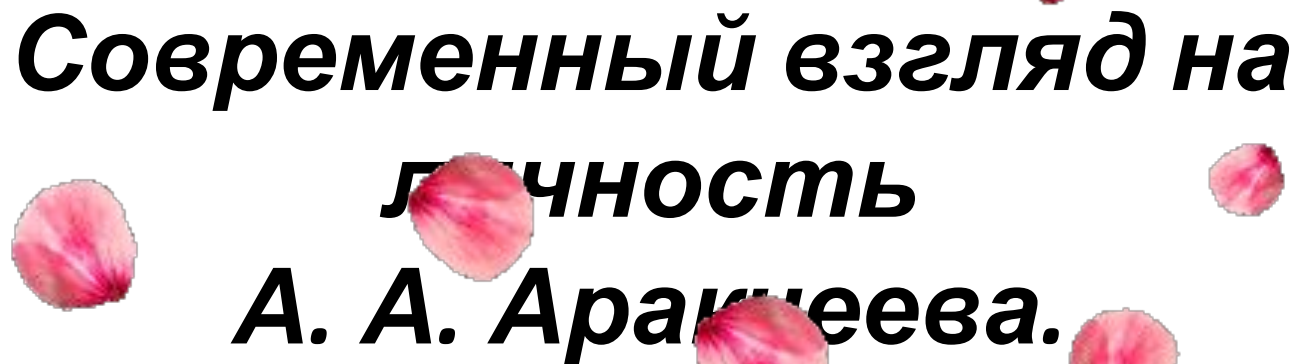
- *Естественно, важное место в понимании жизни и деятельности Аракчеева имела печальная эпопея военных поселений. А. И. Герцен считал их появление «величайшим преступлением царствования Александра I», а декабрист П.И. Пестель – «самой жесточайшей несправедливостью».*

- Многие оставались в недоумении. Великая княгиня Александра Федоровна признавалась: «Я никогда не могла понять, каким способом он сумел удержаться в милости до самой кончины императора Александра»

***Современный взгляд на
личность
А. А. Аракшеева.***

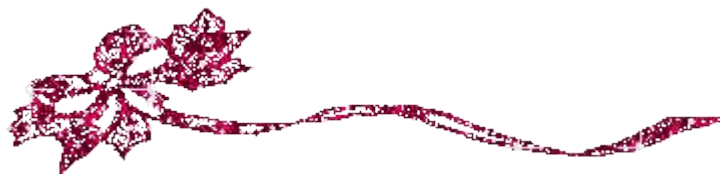
- «Без сильных покровителей, без знатных связей бедный провинциальный офицер сумел занять видное место в гатчинской армии Павла и при его «малом дворе» ... Он ни с кем не сблизился, не искал ни дружбы, ни симпатии, все его мысли и желания были направлены лишь на то, чтобы угодить Павлу Петровичу, а угодить можно было лишь строгим и ревностным исполнением службы, что Аракчееву прекрасно удавалось». Это говорит о целеустремленности и настойчивости Аракчеева, умении доводить начатое дело до конца.

- Современники графа были уверены в неграмотности Аракчеева, но в противовес этому можно привести мнение В. А. Томсинова: «Один из лучших выпускников одного из лучших учебных заведений России своего времени, преподаватель, автор учебных пособий и наставлений, составитель многочисленных инструкций и положений, образцовых по содержанию и четкости выражений – разве мог такой человек быть неучем?».

- Но «забота» Аракчеева о солдате, его здоровье, об искоренении в войсках хищности и всякого рода злоупотреблений являлось не чем иным, по мнению В. А. Федорова, как «стремлением к самосохранению «казенного имущества», к каковому он относил и солдат, к поддержанию строгой дисциплины, к пунктуальному исполнению норм и предписанию военной службы». Имевшие несомненно большое положительное значение для повышения боеспособности русской армии, его меры по устройству артиллерии вполне совмещались с жестокими наказаниями солдат и взысканиями с офицеров.

- Люди, знавшие Аракчеева более или менее коротко, неизменно отмечали в нем следующую черту, по выражению исследователя В.А.Томсинова: «Строгий и грозный начальник на службе, он дома был на удивление приветливым и радушным хозяином. Бывало днем, обучая свой полк, разбранит офицеров в пух и прах – мечется перед строем, нервный, желчный, в глазах ненависть – кажется, съесть готов со всеми потрохами и всех разом! Но к вечеру приглашает к себе домой, угощает, говорит ласково, глядит с любовью, а после угощения объяснит, как надлежит вести себя по уставу».

- Препные исследования феноменов военных поселений отражали лишь негативное воздействие на историю страны и живописали возмущения военных поселян порядками, введенными Аракчеевым. И только в последние годы ученые стали обращать внимание на реальные факты развития районов, охваченных военными поселениями. По утверждению В. А. Федорова: «Военные поселения круто ломали жизнь русского крестьянства с его традиционным укладом, обычаями, привычками, пусть даже несчастливую, а для русского человека являлось, пожалуй, наиболее трагичным особенно в свете тех максималистских требований, которые предъявлял Аракчеев, перенесший на военных поселян принципы хозяйствования и порядки, заведенные им в Грузии. Исследования последних лет показали, что Аракчеев превратил военные поселения в прибыльные хозяйства».

- Образ мышления А. А. Аракчеева – традиционный для властвующих деятелей в России. Формула его проста: властитель - это отец и благодетель, а подвластный – неразумные дети, не знающие собственного блага и от того требующие неустанной о себе заботы и опеки со стороны властей. «Я знаю, что меня крепко бранят, - говаривал Аракчеев, - но что же делать? Ведь дети всегда плачут, когда их моют».

Заключение

С ПАСИБО!